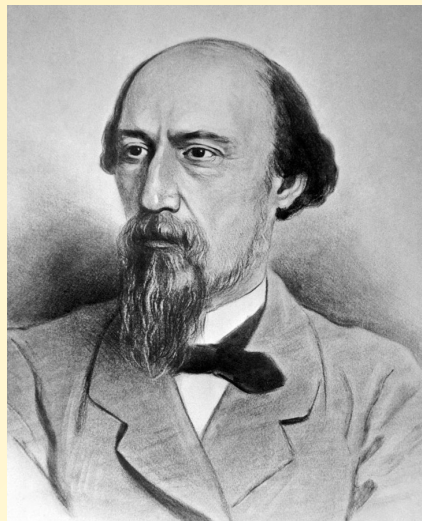
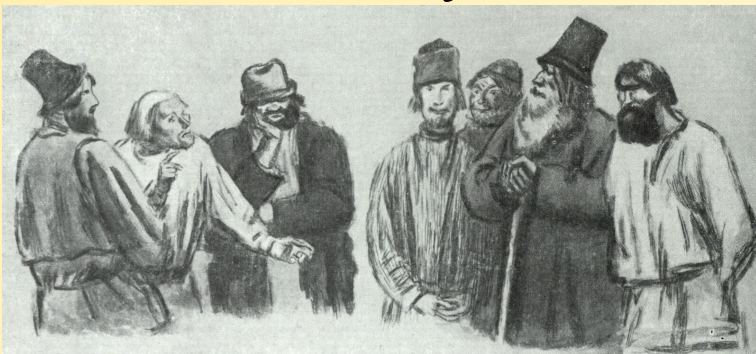

Николай Алексеевич Некрасов

10 декабря 1821 года - 8 января 1878 года

*В каком году - рассчитывай,
В какой земле - угадывай,
На столбовой дороженьке
Сошлись семь мужиков:
Семь временнообязанных,
Подтянутой губернии,
Уезда Тёрпигорева,
Пустопорожней волости,
Из смежных деревень:
Заплатова, Дыряева,
Разутова, Знобишина,
Горелова, Неелова -
Неурожайка тож,
Сошлись - и заспорили:
Кому живется весело,
Вольготно на Руси?*

*Не ветер бушует над бором,
Не с гор побежали ручьи,
Мороз-воевода дозором
Обходит владенья свои.*

*Глядит - хорошо ли метели
Лесные тропы занесли,
И нет ли где трещины, щели,
И нет ли где голой земли?*

*Пушисты ли сосен вершины,
Красив ли узор на дубах?
И крепко ли скованы льдины
В великих и малых водах?*

*Идет - по деревьям шагает,
Трещит по замерзлой воде,
И яркое солнце играет
В косматой его бороде.*

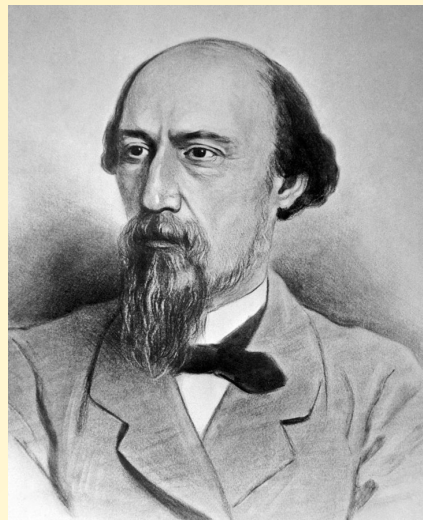
*Дорога везде чародею,
Чу! ближе подходит, седой.
И вдруг очутился над нею,
Над самой ее головой!*

библиотека младшего школьника

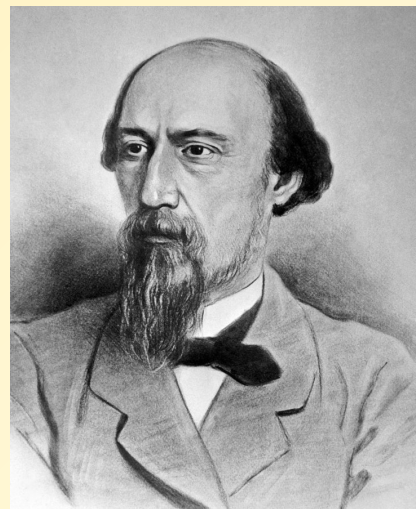
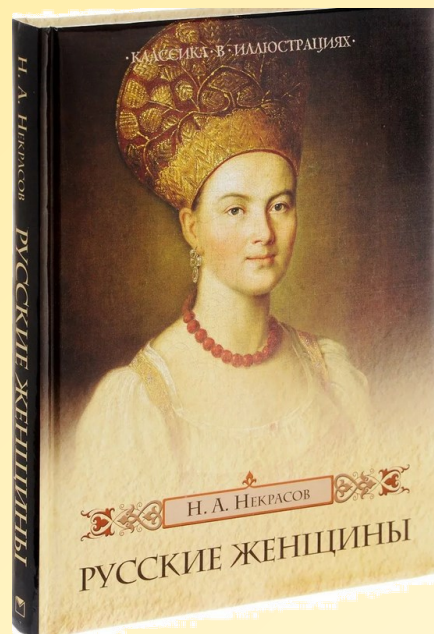

Николай Некрасов

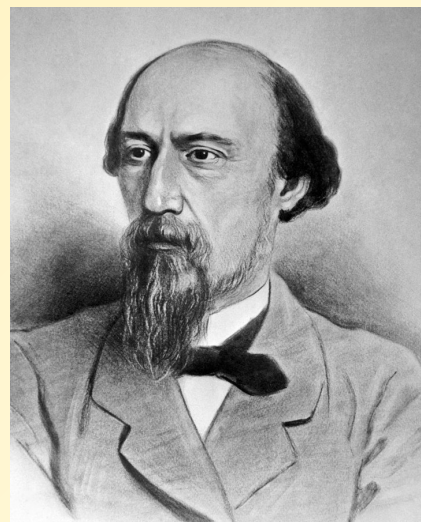
Мороз, Красный нос

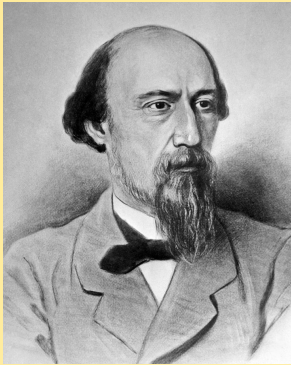

*Природа устала с собой воевать -
День ясный, морозный и тихий.
Снега под Нерчинском явились опять,
В санях покатали мы лихо...
О ссыльных рассказывал русский ямщик
(Он знал по фамилии даже):
«На этих конях я возил их в рудник,
Да только в другом экипаже.
Должно быть, дорога легка им была:
Шутили, смешили друг дружку;
На завтрак ватрушку мне мать испекла,
Так я подарил им ватрушку,
Двугривенный дали - я брат не хотел:
«Возьми, паренек, пригодится...»*

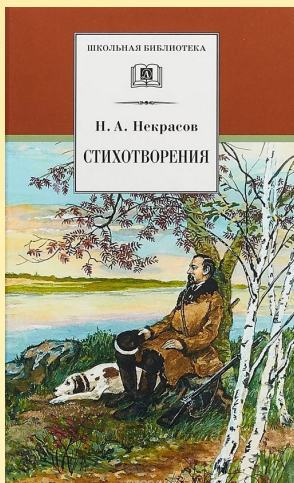
*Вижу один островок небольшой -
Зайцы на нем собралися гурьбой.
С каждой минутой вода подбиралась
К бедным зверькам; уж под ними осталось
Меньше аршина земли в ширину,
Меньше сажени в длину.
Тут я подъехал: лопочут ушами,
Сами ни с места; я взял одного,
Прочим скомандовал: прыгайте сами!
Прыгнули зайцы мои, - ничего!
Только уселась команда кося,
Весь островочек пропал под водой:
„По-то! - сказал я, - не спорьте со мной!
Слушайтесь, зайчишки, деда Мазая!“*

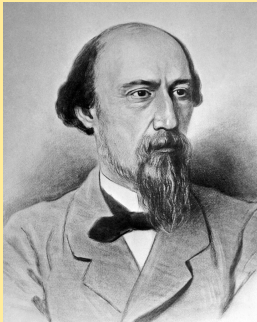

РОДИНА

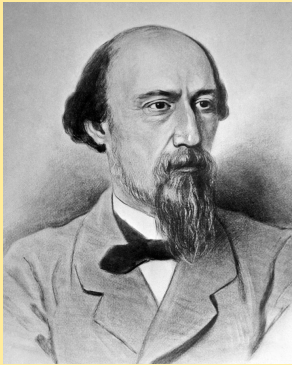
*И вот они опять, знакомые места,
Где жизнь текла отцов моих, бесплодна и пуста,
Шекла среди пиров, бессмысленного чванства,
Разврата грязного и мелкого тиранства;
Где рой подавленных и трепетных рабов
Завидовал жизнью последних барских псов,
Где было суждено мне божий свет увидеть,
Где научился я терпеть и ненавидеть,
Но, ненависть в душе постыдно притая,
Где иногда бывал помещиком и я;
Где от души моей, довременно растленной,
Так рано отлетел покой благословленный,
И неребьяческих желаний и тревог
Огонь томительный до срока сердце жег...
Воспоминания дней юности - известных
Под громким именем роскошных и чудесных, -
Наполнив грудь мою и злобой и хандрой,
Во всей своей красе проходят предо мной...*

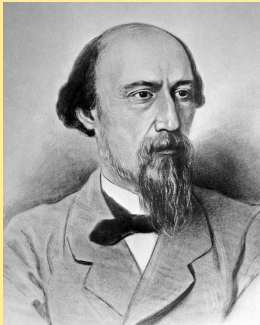
*Вот темный, темный сад... Чей лик в аллее дальней
Мелькает меж ветвей, болезненно-печальный?
Я знаю, отчего ты плачешь, мать моя!
Кто жизнь твою сгубил... о! знаю, знаю я!..
Навеки отдана угрюмому невежде,
Не предавалась ты несбыточной надежде -
Тебя пугала мысль восстать против судьбы,
Ты жребий свой несла в молчании рабы...
Но знаю: не была душа твоя бесстрастна;
Она была горда, упорна и прекрасна,
И всё, что вынести в тебе достало сил,
Предсмертный шепот твой губителю простил!..*

*И ты, делившая с страдальцей безгласной
И горе и позор судьбы ее ужасной,
Тебя уж также нет, сестра души моей!
Из дома крепостных любовниц и царей
Тонимая стыдом, ты жребий свой вручила
Тому, которого не знала, не любила...
Но, матери своей печальную судьбу
На свете повторив, лежала ты в гробу
С такой холодной и строгою улыбкой,
Что дрогнул сам палач, заплакавший ошибкой.*

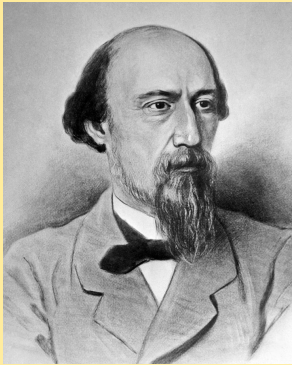

*Вот серый, старый дом... Теперь он пуст и глух:
Ни женщин, ни собак, ни гаеров, ни слуг, -
А встарь?.. Но помню я: здесь что-то всех давило,
Здесь в малом и большом тоскливо сердце ныло.
Я к няне убегал... Ах, няня! сколько раз
Я слезы лил о ней в тяжелый сердцу час;
При имени ее впадая в умиление,
Давно ли чувствовал я к ней благоговенье?..*

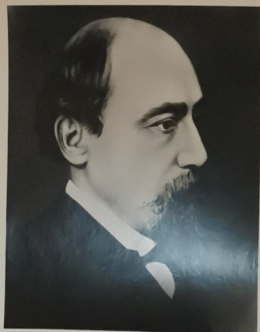
*Ее бессмысленной и вредной доброты
На память мне пришли немногие черты,
И грудь моя полна враждой и злостью новой...
Нет! в юности моей, мятежной и суровой,
Отрадного душе воспоминанья нет;
Но всё, что, жизнь мою опутав с детских лет,
Проклятьем на меня легло неотразимым, -
Всему начало здесь, в краю моем родимом!..*

*И с отвращением кругом кидая взор,
С отрадой вижу я, что срублен темный бор -
В томящий летний зной защита и прохлада, -
И нива выжжена, и праздно дремлет стадо,
Понутив голову над высохшим ручьем,
И набок валится пустой и мрачный дом,
Где вторил звону чаш и гласу ликования
Глухой и вечный гул подавленных страданий,
И только тот один, кто всех собой давил,
Свободно и дышал, и действовал, и жил...*

1847

Николас Н. А.
1821—1877

Николай
Алексеевич
НЕКРАСОВ

200 лет
со дня
рождения

